

СЛОВАРЬ КОМПОЗИТОВ: НОВЫЕ ЭМПИРИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ

© Наталья Габдреева, Алсу Хабибрахманова, Светлана Кочурова

DICTIONARY OF COMPOSITES: NEW EMPIRICAL DATA

Natalia Gabdreeva, Alsu Khabibrakhmanova, Svetlana Kochurova

The article presents the results of the study of composites that have appeared in the Russian language in recent decades. The relevance of the research is due to the active process of replenishing in the class of composites, as well as a high interest in the study of their structure and semantics. We distinguish the binary structure of compound words (sometimes multicomponent) of varying degrees of solidity and offer four types of their classification. We also identify groups of composites by their thematic attribution.

The material under study represents complex lexical units not previously recorded in the dictionaries and provides new empirical data.

The material for the study was obtained from various sources: oral speech, fiction, advertising and journalistic texts, Internet resources - the article notes that the range of these words is genetically and structurally heterogeneous: today, the leading trend compared to the early period is the formation of a group of words in the Russian language according to a fixed analytical model: an attribute in the preposition plus a noun.

Foreign-language components easily form new words and have high activity, enter into free syntagmatic relations. Such a feature – the presence of analytical neoplasms – is a consequence of the general trend of the modern Russian language – the growth of analyticism.

The article notes that many complex words form combinations with a common component, thereby creating word-formation models, as well as single classes and word-formation fields.

The functional status, the degree of assimilation of components, the ability to enter into syntagmatic relations, as well as the frequency and other characteristics of the words considered here are not similar. The article notes that the process of borrowing, which has moved to various functional areas, as well as the formation of new complex words according to the models considered in the article, contribute to the development and expansion of the lexical composition in the modern Russian language.

Keywords: foreign language vocabulary, compound word, composite, word formation, word-formation models, borrowing

В статье изложены результаты исследования композитов, которые появились в русском языке в последние десятилетия. Актуальность исследования обусловлена активным процессом пополнения класса композитов, а также высоким интересом к изучению их структуры и семантики. Авторы выделяют бинарную структуру сложных слов (иногда многокомпонентную) различной степени спаянности и в качестве классификации предлагают 4 типа. Также авторами определены группы композитов по тематической атрибуции.

Исследуемый материал представляет собой сложные лексические единицы, ранее не зафиксированные в словаре, и дает новые эмпирические данные.

Материал для исследования был получен из разнообразных источников: устной речи, художественной литературы, рекламных и публицистических текстов, интернет-ресурсов. Авторы отмечают, что круг этих слов генетически и структурно неоднороден: сегодня ведущей тенденцией, по сравнению с ранним периодом, является образование группы слов в русском языке по закрепившейся аналитической модели: определение в препозиции плюс существительное.

Иноязычные компоненты легко образуют новые слова и обладают высокой активностью, вступают в свободные синтагматические отношения. Такая особенность – наличие аналитических новообразований – является следствием общей тенденции современного русского языка – ростом аналитизма.

В статье отмечается, что многие сложные слова образуют комбинации с общим компонентом, тем самым создаются словообразовательные модели, а также выделяются единые классы и словообразовательные поля.

Функциональный статус, степень ассимиляции компонентов, способность вступать в синтагматические отношения, а также частотность и другие характеристики рассмотренных слов неодина-

ковы. Авторы отмечают, что процесс заимствования, который переместился в различные функциональные сферы, а также образование новых сложных слов по рассмотренным моделям способствуют развитию и расширению лексического состава современного русского языка.

Ключевые слова: иноязычная лексика, сложное слово, композит, словообразование, словообразовательные модели, заимствование

Для цитирования: Габдреева Н., Хабибрахманова А., Кочурова С. Словарь композитов: новые эмпирические данные // Филология и культура. Philology and Culture. 2023. №3 (73). С. 14–20. DOI: 10.26907/2782-4756-2023-73-3-14-20

Общеизвестно, что словари не успевают фиксировать новые слова. Обычное явление, когда слово появляется в языке, какое-то время функционирует в нем, однако лексикографическая фиксация по разным причинам появляется значительно позже. Существуют словари и диссертации, которые построены на выявлении периода между общепринятой так называемой первой фиксацией и появившимися более ранними датами в связи с вводом новых данных, ранее не изученных. В некоторых случаях разница бывает достаточно значительной – 100 лет и более. Мы имеем в виду продолжающиеся выпуски Словаря русского языка 18 века, а также работы Р. А. Юналеевой, Н. В. Габдреевой, А. И. Киндеревиной. Так, например, толковые словари датируют слово *тамбур* – «барабан» серединой 20 века, в то время как в переводах оно фиксируется в конце 18-го. Достаточно много таких коррекций отмечается в связи с вводом в исследования новых типов памятников [1, с. 73–74]

В нашей статье речь пойдет о композитах, которые появились в русском языке в последние десятилетия. В целом следует отметить, что в 2012 году увидел свет один из первых словарей композитов русского языка новейшего периода [2]. Он неоднократно переиздавался, однако сегодня пришло время поговорить о новых эмпирических данных, которые могут дополнить это издание, поскольку в последнее десятилетие количество сложных слов значительно возросло.

В предисловии к словарю составители поделились с критериями, в соответствии с которыми сложное слово попадает в словарь. Нужно сказать, что сегодня традиционно существуют узкий и широкий подходы к выделению композитов. Авторы остановились на последнем, говоря о бинарной (иногда многокомпонентной) структуре различной степени спаянности. В качестве классификации были предложены 4 основных типа композитов:

1. Сложные слова заимствованного происхождения, в которых ассимилировался только один компонент. Существенным является место образования сложной единицы: в одном случае это чистое заимствование, как, например, *ток-шоу*, в

другом – образование в языке-рецепторе из заимствованных элементов разной степени освоения, которые, однако, уже используются в качестве словообразовательных элементов: *Аксенов-фест*, *Горбачев-фонд*, *Левада-центр*.

2. Сложные слова, в которых оба слова-компонента являются автохтонными, ассимилированными русским языком, либо собственно русскими по происхождению, например, *холдинг-центр*, *запчасть-люкс*, *визит-эффект*.

3. Так называемые чистые заимствования, которые и формально, и семантически представляют собой сложное целое: *плацкарт*, *беби-бум*, *метрдотель*, *делюкс*, *филе-о-фиш*, *фрискатил*, *секонд-хенд*, *нонфикшин*.

4. Нетранслитерированные образования, которые могут представлять собой многокомпонентную структуру: *must-have*, *Java-script*.

Мы вкратце описали классификацию для того, чтобы наглядно показать, что среди лексических новообразований последнего десятилетия не только происходит пополнение указанных групп, но и появляются новые типы. Так, сегодня активными можно назвать так называемые кентаврские формы, представляющие собой соединение нетранслитерированных элементов с кириллическими: *HDMI-разъемы*, *usb-передатчик*, *xdrive-система*.

Композиты отличаются семантической насыщенностью, поскольку образованы по закону экономии языковых средств и «в большей мере отвечают номинативным и коммуникативным задачам за счёт компрессивности форм, ясности семантики и лёгкости её восприятия, а также экспрессивно-эмоциональных характеристик» [3, с. 259].

В начале XXI века количество сложных слов возросло. Вместе с этим вырос интерес к изучению композитов. Это связано, в первую очередь, с процессом перенесения готовых лексических единиц из языка-источника или появлением заимствованной модели, по которой строятся сложные новообразования на русской почве с участием ранее заимствованных или собственно русских элементов.

Композиты неоднородны по многим аспектам: по семантике, структуре, источнику заимствования, по происхождению. В научной литературе можно выделить несколько направлений в изучении этого типа слов: во-первых, работы сопоставительного характера, в качестве сравниваемых языков выступают англо-русские, русско-немецкие, французско-русские параллели (работы А. В. Агеевой, Т. К. Ивановой, Р. Р. Яхиной). Второе направление собственно теоретическое, которое изучает этимологию, вариантность, функционирование сложных слов в пределах одной лексической системы. Очевидно, что это те языки, в словообразовании которых композиты занимают видное место, например, нахские языки (докторская диссертация М. У. Сулейбановой), немецкий язык. Одной из первых работ, в которой проводится системное описание композитов в русском языке, была диссертация М. Т. Гурчиани, одного из соавторов вышеописанного словаря.

Возвращаясь к новым данным, которые получены нами из разнообразных источников: устной речи, художественной литературы, рекламных и публицистических текстов, интернет-ресурсов – отметим, что круг этих слов генетически и структурно неоднороден, однако соотношение, зафиксированное в словаре 2012 года, изменилось. Так, сегодня ведущей тенденцией по сравнению с ранним периодом является образование группы слов в русском языке по закрепившейся аналитической модели: определение в препозиции плюс существительное: *веган-версия, спорт-стайл, барбекю-зона, интернет-универмаг, дисконт-дверь, кейс-чемпионы, микст-зона, копинг-стратегии, интим-услуги, концепт-комплекс, тревел-формат, бьюти-новости, бьюти-бестселлер, копинг-стратегии, трибьют-концерт, бизнес миссия* и некоторые другие. Группа так называемых чисто заимствованных композитов стала значительно меньше: *дисклеймер, плейбек, хоумвидео, анкермен* [4], *клоуз тест, покерфейс, блэк-метал, моуш-дизайн, кроп-топ, джинсы бут-кат, румтур, румсервис, оппен-колл, неосоул* и другие.

По происхождению ведущее место принадлежит английским заимствованиям, например, активно развивающийся сегодня стиль *нормкор*, название которого происходит от англ. *normcore* (*normal* – ‘нормальный’ и *core* – ‘ядро’). Появление этого слова связывают со статьей о неприятной моде в *New York Magazine* в 2009 году.

Однако следует отметить и композиты иной этимологии:

термин *эго-документы*, к которым традиционно причисляют письма и дневники, был введен нидерландским ученым Якобом Прессером в конце прошлого века. Феномены *ла-нинья* и *эль-ниньо*, в переводе с испанского ‘девочка’ и ‘мальчик’, обозначают «краткосрочное повышение / понижение температуры поверхностного слоя воды Тихого океана, происходящее каждые 2-7 лет в разных местах планеты» [5]. Данные слова были впервые зафиксированы в словаре по географии в 2015 году.

Нетранслитерированные новообразования представлены в наших материалах незначительно. Как правило, это номинации, содержащие этнокультурный компонент, либо вошедшие в мировую практику названия феноменов. Например, *Cittaslow* – сложное слово, обозначающее «наслаждение жизнью». Четыре итальянских города Гресе-ин-Кьянти, Позитано, Орвието и Бра в 1999 году учредили ассоциацию так называемых медленных городов (что, несомненно, является калькой с итальянского), символом которых является улитка. Сегодня насчитывается более 100 таких городов. Слово *медленный* сегодня используется в новом значении в словосочетаниях *медленная еда* (в отличие от *фастфуд* – быстрой еды) – *Slow Food*, а также *медленное воспитание, медленное старение, медленная церковь*.

Стиль *Old Money*, в переводе с английского ‘старые деньги’ или ‘тихая роскошь’, сегодня набирает популярность, вследствие чего в модных журналах активно используется английское вкрапление. Стиль *Old Money*, который предполагает сдержанность, качество, приверженность классическим фасонам и дорогим материалам, противопоставляется *fast fashion*, то есть быстрой моде, преходящей и вызывающей.

TikTok – широко известный сервис для создания и просмотра коротких видео, который принадлежит пекинской компании «ByteDance». В 2018 году была создана международная версия, которая является видеоплатформой. Использует искусственный интеллект, а также создаёт специальные приложения к нему, которые, например, позволяют вести прямые трансляции «TikTok LIVE».

Немало среди незафиксированных Словарём композитов лексем немецкого происхождения, которые в русском языке новейшего периода занимают особое место. Их исследованию посвящены работы С. П. Кепешук [6], А. Р. Тимиргалеевой [7] и И. В. Токаревой [8].

Следует отметить, что русский и немецкий языки, являясь аналитическими, имеют характерные черты в системе словосложения.

Среди сложных единиц можно выделить значительное количество композитов бинарной структуры, то есть состоящих из двух компонентов: *геитальттерапия*, *тренд-вертер*, *эко-топ*, *штрихкод* и др. Кроме двухкомпонентной структуры, есть и трехкомпонентные сложные единицы – *шпрехшталмейстер*. В связи с этим Дж. А. Сафаровой было предложено выделение на основе сходства структуры сложных слов композитов с инициальными и финальными компонентами, выполняющими роль определения. Это позволяет выделить группы слов с общим компонентом. Например, с инициальным *форфорпост*, *форшлаг*, *фордек*, где *ф о р* имеет значение «находящийся впереди», или с финальным компонентом *бан* – *автобан*, *натурбан*, *бан* – ‘дорога’ [9].

Известно, что морфемный состав иноязычной лексики воспринимается не так, как в исконной лексике, иными словами, при переходе в язык-рецептор часто происходит опрощение, то есть утрата членимости. Для носителей русского языка композиты немецкого происхождения чаще всего нечленимые, но для владеющих немецким языком они являются многокомпонентными.

Если рассмотреть немецкие по происхождению композиты через призму предложенной в словаре классификации, то они распределяются следующим образом:

1. Композиты, в которых ассимилирован только один компонент. Существенным является то, как образовано сложное слово. Либо это чистое заимствование, либо это образование в языке-рецепторе из заимствованных элементов разной степени освоения: *Райффайзен-банк*, *Райффайзен-касса*, *Барселона-бургер* и др.

2. Сложные слова, в которых компоненты являются ассимилированными русским языком, например, *нефтедоллар*, *парфюм-мыло*, *фальшпанель*, *блицвояж*, *евромарка* и др.

3. Композиты, семантически представляющие собой сложное целое и являющиеся чистыми заимствованиями: *тонмейстер*, *крейцельмейстер*, *кюрбисброд* – ‘ржаной хлеб с тыквенными семечками’; *ризенинауцер* < *Riesenschnauzer* – ‘собака с большой мордой’ – порода служебных собак с длинной чёрной шерстью и с продолговатой лохматой мордой’; *цвергшнауцер* < *Zwergschnauzer* – от *zwerg* – ‘гном’, *schnauze* – ‘морда’, ‘миниатюрный шнауцер, карликовый шнауцер, порода служебных собак’; *миттельшнауцер* < *Mittelschnauzer* от *mittel* – ‘средний’, *schnauze* – ‘морда’ – ‘порода служебных собак с длинной чёрной шерстью и с мордой, несколько меньшей, чем у ризеншнауцера’; *маркшейдерия* < *Markscheiderei* < *mark* ‘граница’ + *scheiden*

‘разделять’ – «Отрасль горной науки и техники, заключающаяся в ведении пространственно-геометрических измерений (маркшейдерских съемок) в недрах земли» [10]; *Берлин-Хеми*, *Дойчевелле*, *Лёвенбрау*.

4. Нетранслитерированные образования: *Badenbier*, *Brandenbeer*, *Bierhof* (ресторанный пивоваренный комплекс), *Lufthansa* < *luft* – ‘крыло’, *hansa* – ‘союз свободных городов’; *Jagermeister* (бренд популярного немецкого ликера).

Многие сложные слова образуют комбинации с общим компонентом, тем самым создаются словообразовательные модели. Это позволяет выделить единые классы и словообразовательные поля [11, с. 214] А. Р. Тимиргалеева выделяет 17 рядов слов, объединенных общим словообразовательным элементом. Так, общий элемент *геитальт* образовал ряд: *геитальтпсихология*, *геитальт-теория*, *геитальт-герои*, *геитальт-терапия*. В настоящее время эта группа пополнилась лексемами *геитальт-психолог*, *геитальт-подход*.

Другим примером являются слова *крафт-бумага*, *крафт-целлюлоза* и новые композиты: *крафт-пакет*, *крафт-упаковка*, *крафт-пиво*.

Многие лингвисты отмечают, что иноязычные компоненты легко образуют новые слова и обладают высокой активностью, вступая «в свободные синтагматические сочетания, выражая при этом одно и то же постоянное значение (стандартность семантики)» [12, с.29].

Нужно отметить, что рассматриваемая особенность – наличие аналитических новообразований – является следствием общей тенденции современного русского языка – ростом аналитизма.

По типу уже существующих моделей композитов немецкого происхождения образуются новые лексические единицы, которые выступают в функции выразительного средства языка в текстах художественного и особенно публицистического стилей.

Тематическая атрибуция не зафиксированных словарем сложных лексем, в том числе и немецкого происхождения, представлена следующими группами:

1. Название предметов: *колор блок*, *биркенштоки*, *адвент-календарь*, *нефтедоллар*, *евромарка*, *фальшпанель*, *зигмашина*.

2. Название лиц: *гребец-канойст*, *гребец-слаломист*, *тиктокер*, *фронтмен*, *крейцельмейстер*, *тонмейстер*.

3. Название процессов и явлений: *маркшейдерия*, *райхайтсгебот*.

4. Название животных: *миттельшнауцер, ризеншнауцер, цвергшнауцер*.

5. Название продуктов питания и специализация кафе: *jagemeister, кюрбисброд, Левенбрау, суси-кафе, гастробутик*.

6. Название сооружений, помещений: *ресейл-платформы, Lufthansa, Badenbier, Brandenbeer, Bierhof, Райффайзен-банк, Райффайзен-касса*.

7. Номинации учреждений, компаний. Так, *Badenbier* – это название пивоваренной компании; Мариенбад, Шварцвальд, Егерхаус. Это является отражением желания владельцев ресторанного бизнеса подчеркнуть национальный характер заведения.

8. Названия продуктов модной индустрии: *пье де пульт, спорт шик, спорт стайл, парфюмер бар, фэшин-термин, этлиджер, галстук-регат, граут-фит, дресс-ап, дресс-даун, слинг - сумка, фронт роу, поп-ап, хайпбист, хайп – шумиха, мамс-джинсы*.

9. Спортивная терминология: *степ-аут* (в фигурном катании), *биг эйр, вант-путенс, галс-оттяжка, го-карт, гафель-гардель, гребец-академист, гребец-байдарочник, гребец-каноист, гребец-слаломист, нокаут-система, фордевинд, форчекинг, форштевень, «осбюри-флор», фотофиниш*.

10. Музыкальная терминология: *фри-джаз, блэк-метал, барокко-панк, неосоул*.

11. Кулинарные термины: *крок-месье и крок-мадам* (Petit Robert датирует появление в 1960 г.), *аль-данте* (степень готовности пасты), *берр-мани, бёф-брезе, беф-бульи, волован* (фр. vol au vent – ‘полёт на ветру’ слоеные пирожки), *кресс-салат*; Названия вин: *Шато-Лафит, Шато-Марго, Шато-Ла-тур, Шато-Ляроз, Шато-Гобрион, Сент-Эстеф, Сент-Жюльен, Сент-Эмильон, Бран-Мутон* и др.

12. Техническая терминология: *gun-flat-шины, бас-бустер, блокинг-генератор, гольф-класс, граунд-эффект, доплер-эффект, драгрейсинг, кит-кар, климат-контроль, код-граббер, круиз-контроль, масл-кар, оверхед-проектор, пит-стоп* и др.

13. Финансовая терминология: *грейс-период, банк-корреспондент, карго-перевозки, квазиденьги, кашфлоу, лидз энд лэгз, порто-франко, цена-франко*.

Таким образом, функциональный статус, степень ассимиляции компонентов, способность вступать в синтагматические отношения, а также частотность и другие характеристики рассмотренных слов неодинаковы, однако очевидно, что процесс заимствования, который переместился в различные функциональные сферы, а также образование новых сложных слов по рассмотрен-

ным моделям способствуют развитию и расширению лексического состава современного русского языка.

Список источников

1. Габдреева Н. В. Лексика французского происхождения в русском языке. Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2001. 338 с.

2. Словарь композитов русского языка новейшего периода / сост. Н. В. Габдреева, М. Т. Гурчиани. М.: Флинта, 2012. 280 с.

3. Янко-Триницкая Н. А. Словообразование в современном русском языке. М.: Индик, 2001. 504 с.

4. Довлатов С. Филиал (Записки ведущего). СПб.: Азбука, 2020. 192 с.

5. Туризм: новости, справочная информация, библиотека по туризму и географии. URL: <http://otpusk-info.ru> (дата обращения: 17.08.2023)

6. Кенещук С. Ф. Немецкие лексические заимствования как источник пополнения русского лексикона: автореф. дис.... канд. филол. наук: Тюмень, 2001. 18 с.

7. Тимиргалеева А. Р. Особенности процесса заимствования иноязычной лексики немецкого происхождения в русском языке новейшего периода. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (26): в 2-х ч. Ч. I. С. 161–163.

8. Токарева И. В. Адаптация немецких лексических заимствований в русском литературном языке (на материале источников рубежа XIX–XX вв.): автореф. дис. ... канд. филол. наук: Тюмень, 2002. 13 с.

9. Сафарова Дж. А. Композиты-германизмы в современном русском языке: особенности и функционирование // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2018. № 3. С. 83–90.

10. Толковый словарь Ефремовой онлайн. URL: <http://onlinedic.net> (дата обращения: 17.08.2023).

11. Габдреева Н. В., Агеева А. В., Тимиргалеева А. Р. Иноязычная лексика в русском языке новейшего периода. М.: Флинта; Наука, 2013. 328 с.

12. Петрякова А. Г. Существительные-неологизмы с иноязычными компонентами в русском языке // Развитие частей речи в истории русского языка. Межвуз. сб. научных трудов. Рига, 1988. С. 28–32.

References

1. Gabdreeva, N. V. (2001). *Leksika frantsuzskogo proiskhozhdeniya v russkom yazyke* [Vocabulary of French Origin in the Russian Language]. 338 p. Izhevsk, izdatel'skii dom "Udmurtskii universitet". (In Russian)

2. *Slovar' kompozitov russkogo yazyka noveishego perioda* (2012) [Dictionary of the Russian Language Composites of the Newest Period]. Sost. N. V. Gabdreeva, M. T. Gurchiani. 280 p. Moscow, Flinta. (In Russian)

3. Yanko-Trinitskaya, N. A. (2001). *Slovoobrazovanie v sovremennom russkom yazyke* [Word

Formation in the Modern Russian Language]. 504 p. Moscow, Indrik. (In Russian)

4. Dovlatov, S. (2020). *Filial (Zapiski vedushchego)* [The Branch (Notes of the Presenter)]. 192 p. St. Petersburg, Azbuka. (In Russian)

5. *Turizm: novosti, spravocnaya informatsiya, biblioteka po turizmu i geografii* [Tourism: News, Background Information, Collection of Books on Tourism and Geography]. URL: <http://otpusk-info.ru> (accessed: 17.08.2023). (In Russian)

6. Kepeshchuk, S. F. (2001). *Nemetskie leksicheskie zaimstvovaniya kak istochnik popolneniya russkogo leksikona: avtoref. dis.... kand. filol. nauk* [German Lexical Borrowings as a Source of the Russian lexicon Replenishment: Ph.D. Thesis Abstract]. Tyumen', 18 p. (In Russian)

7. Timirgaleeva, A. R. (2013). *Osobennosti protsessa zaimstvovaniya inoyazychnoi leksiki nemetskogo proiskhozhdeniya v russkom yazyke noveishego perioda* [Features in Process of Borrowing German Origin Foreign Vocabulary in the Russian Language of Contemporary Period]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* Tambov, Gramota. No. 8 (26): v 2-kh ch. Ch. I, pp. 161–163. (In Russian)

8. Tokareva, I. V. (2002). *Adaptatsiya nemetskikh leksicheskikh zaimstvovaniy v russkom literaturnom yazyke (na materiale istochnikov rubezha XIX–XX vv.): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Adaptation of German Lexical Borrowings in the Russian Literary Language (based on sources from the turn of the 19th–20th centuries): Ph.D. Thesis Abstract]. Tyumen', 13 p. (In Russian)

9. Safarova, Dzh. A. (2018). *Kompozity-germanizmy v sovremenном russkom yazyke: osobennosti i funktsionirovanie* [Composites-Germanisms in the Modern Russian Language: Features and Functions]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya*. No. 3, pp. 83–90. (In Russian)

10. *Tolkovyy slovar' Efremovoi onlain* [Efremova's Explanatory Dictionary Online]. URL: <http://onlinedic.net> (accessed: 17.08.2023). (In Russian)

11. Gabdreeva, N. V., Ageeva, A. V., Timirgaleeva, A. R. (2013). *Inoyazychnaya leksika v russkom yazyke noveishego periody* [Foreign Language Vocabulary in the Russian Language of Recent Periods]. 328 p. Moscow, Flinta, Nauka. (In Russian)

12. Petryakova, A. G. (1988). *Sushchestvitel'nye-neologizmy s inoyazychnymi komponentami v russkom yazyke* [Neologism Nouns with Foreign Language Components in Russian]. *Razvitie chastei rechi v istorii russkogo yazyka. Mezhev. sb. nauchnykh trudov*. Pp. 28–32. Riga. (In Russian)

Библиографический список

1. Ageeva A. Конвергентно-дивергентные характеристики романского пласта в языке русской художественной литературы XIX – XXI вв. : дис. ... д-ра филол. наук : Чебоксары, 2019. 410 с.

2. Иванова Т. К. Сложное слово как элемент словообразовательной системы русского и немецкого языков // Ученые записки казанского государственного

университета. Гуманитарные науки. 2009. Том 151, книга 6. С. 143–151

3. Кадырова Л. Д. Гибридные неонимации в современном массмедийном дискурсе: семантико-деривационный аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук: Симферополь, 2014. 20 с.

4. Кашенкова И. С. Перевод немецких композитов в современных газетных текстах на русский язык / И. С. Кашенкова, Р. Ю. Кашенков // Магия ИННО: интегративные тенденции в лингвистике и лингводидактике: сборник научных трудов. В 2 томах. Том 2 / под редакцией Е. Б. Морозовой; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации. М.: МГИМО–Университет, 2019. С. 348–352.

5. Колтакова Г. В. Типы семантических структур немецких композитов. // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. Том 15. Выпуск 6. С. 1935–1941.

6. Неология. Неография. 2021: Сборник научных статей / Отв. ред. Н. В. Козловская / Институт лингвистических исследований РАН. СПб.: ИЛИ РАН, 2022. 154 с.

7. Олейник О. В. Слова-компози́ты в немецкой прессе. *Международный научно-исследовательский журнал*. № 7 (97), Екатеринбург, 2020. с. 92–95

8. Петрянина О. В., Ревина Е. В. Структурно-семантические особенности и когнитивно-прагматический потенциал неологических наименований в рекламе женской косметики (на материале немецкого языка). *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 2022. Том 15. Выпуск 6. С. 1935–1941

9. Сулейбанова М. У. Композитное словообразование в нахских языках: автореф. дис.... д-ра филол. наук: Махачкала, 2009. 34 с.

10. Теркулов В. И. Композиты русского языка в ономаσιологическом аспекте: дис. ... д-ра филол. наук: Горловка, 2008. 472 с.

11. Терминология спорта. Толковый словарь спортивных терминов. Изд-во: СпортАкадемПресс, 2001. 479 с.

12. Яхина Р. Р. К вопросу изучения композитного образования на материале радиотехнической и инфокоммуникационной терминологии английского происхождения // *Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире*. 2019. № 1. С. 156–161.

Bibliography

1. Ageeva, A. (2019). *Konvergentno-divergentnye kharakteristiki romanskogo plasta v yazyke russkoi khudozhestvennoi literatury XIX – XXI vv.: diss. ... d-ra filol. nauk* [Convergent-Divergent Characteristics of the Romanesque Layer in the Language of Russian Fiction in the 19th–21st Centuries: Doctoral Thesis]. Cheboksary, 410 p. (In Russian)

2. Ivanova, T. K. (2009). *Slozhnoe slovo kak element slovoobrazovatel'noi sistemy russkogo i nemetskogo yazykov* [Compound Word as an Element of the Word-Formation System of the Russian and German Languages]. *Uchenye zapiski kazanskogo gosudarstvennogo*

universiteta. Gumanitarnye nauki. Tom 151, kniga 6, pp. 143–151. (In Russian)

3. Kadyrova, L. D. (2014). *Gibridnye neonomnatsii v sovremennom massmediinom diskurse: semantiko-derivatsionnyi aspekt: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Hybrid Neonominations in Modern Mass Media Discourse: Semantic-Derivative Aspect: Ph.D. Thesis Abstract]. Simferopol', 20 p. (In Russian)

4. Kashenkova, I. S. (2019). *Perevod nemetskikh kompozitov v sovremennykh gazetnykh tekstakh na russkii yazyk* [Translation of German Composites in Modern Newspaper Texts into Russian]. I. S. Kashenkova, R. Yu. Kashenkov. Magiya INNO: integrativnye tendentsii v lingvistike i lingvodidaktike: sbornik nauchnykh trudov. V 2 tomakh. Tom 2 pod redaktsiei E. B. Morozovoi; Mosk. gos. in-t mezhdunar. otnoshenii (un-t) M-va inostr. del Ros. Federatsii. Moscow, MGIMO–Universitet, pp. 348–352. (In Russian)

5. Kolpakova, G. V. *Tipy semanticheskikh struktur nemetskikh kompozitov*. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tom 15. Vypusk 6, pp. 1935–1941. (In Russian)

6. *Neologiya. Neografiya* (2022) [Neology. Neography]. Sbornik nauchnykh statei. Otv. red. N. V. Kozlovskaya. Institut lingvisticheskikh issledovaniy RAN. 154 p. St. Petersburg, ILI RAN. (In Russian)

7. Oleinik, O. V. (2020). *Slova-kompozity v nemetskoj presse* [Composite Words in the German Press]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal*. No. 7 (97), pp. 92–95. Ekaterinburg. (In Russian)

8. Petryanina, O. V., Revina E. V. (2022). *Strukturno-semanticheskie osobennosti i kognitivno-*

pragmatischen potentsial neologicheskikh naimenovanii v reklame zhenskoi kosmetiki (na materiale nemetskogo yazyka) [Structural-Semantic Features and Cognitive-Pragmatic Potential of Neological Names in Women's Cosmetics Advertising (Based on the German Language)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. Tom 15. Vypusk 6, pp. 1935–1941. (In Russian)

9. Suleibanova, M. U. (2009). *Kompozitnoe slovoobrazovanie v nakhskikh yazykakh: avtoref. dis....d-ra filol.nauk* [Composite Word Formation in the Nakh Languages: Doctoral Thesis Abstract]. Makhachkala, 34 p. (In Russian)

10. Terkulov, V. I. (2008). *Kompozity russkogo yazyka v onomasiologicheskoi aspekte: dis. ... d-ra filol. nauk* [Composites of the Russian Language in the Onomasiological Aspect: Doctoral Thesis]. Gorlovka, 472 p. (In Russian)

11. *Terminologiya sporta. Tolkovyi slovar' sportivnykh terminov* (2001) [Terminology of Sports. Explanatory Dictionary of Sports Terms]. 479 p. Izd-vo SportAkademPress. (In Russian)

12. Yakhina, R. R. (2019). *K voprosu izucheniya kompozitoobrazovaniya na materiale radiotekhnicheskoi i infokommunikatsionnoi terminologii angliiskogo proiskhozhdeniya* [On the Issue of Studying Composite Formation Based on Radio Engineering and Infocommunication Terminology of English Origin]. *Vestnik Rossiiskogo novogo universiteta. Seriya: Chelovek v sovremennom mire*. No. 1, pp. 156–161. (In Russian)

The article was submitted on 04.06.2023

Поступила в редакцию 04.06.2023

Габдреева Наталия Викторовна,
доктор филологических наук,
профессор,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
n.gabdreeva@mail.ru

Хабибрахманова Алсу Рамилевна,
аспирант,
преподаватель,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
Khab-a@yandex.ru

Кочурова Светлана Валерьевна,
старший преподаватель,
Казанский национальный технический
университет,
421001, Россия, Казань,
Четаева, 18.
Panther_72@mail.ru

Gabdreeva Natalia Viktorovna,
Doctor of Philology,
Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
n.gabdreeva@mail.ru

Khabibrakhmanova Alsu Ramilevna,
graduate student,
Assistant Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
Khab-a@yandex.ru

Kochurova Svetlana Valerievna,
Assistant Professor,
Kazan National Technical University,

18 Chetaev Str.,
Kazan, 421001, Russian Federation.
Panther_72@mail.ru